

УДК 343.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор по экономико-правовым
вопросам и инфраструктурному развитию, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Анализируется отечественная система наказаний в контексте эффективной реализации уголовной ответственности, которая на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств. Делается вывод, что при этом данная система недостаточно оптимально реализуема и по сути своей неэффективна. Анализируются причины сложившейся ситуации и предлагаются направления ее законодательного урегулирования.

Однако даже несмотря на это, она опять была расширена законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з. 1» ст. 44, ст. 53 УК РФ. И в настоящее время содержит сразу три вида наказания, непосредственно связанных с трудом осужденных лиц. Именно в ситуации системно продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы предпринятые корреляции, соответственно, достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) по-прежнему не обеспечены как материально-технически, так непосредственно и организационно и могут реально, из-за отсутствия в настоящее время специализированных учреждений – исправительных центров и арестных домов – стать уже традиционными для отечественного законодательства т. н. «отложенными видами наказания». Следовательно, тем самым дискредитируя уголовно-правовую политику.

Вследствие того, что ч. 2 ст. 60 УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на территории любого другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду), делается вывод, что это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида, декларируемого и назначаемого как альтернатива лишению свободы, тем самым дискредитирует отечественную уголовно-правовую политику.

Ключевые слова: виды наказания; штраф; исправительные работы; эффективность реализации; иные меры уголовно-правового характера; не оптимальность форм уголовной ответственности; Уголовный кодекс Российской Федерации; оптимальность отечественной системы наказаний; эффективность отечественной системы наказаний; проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики.

Прекращением существования союзного государства в 1991 г. и принятием Конституции России 1993 г. ознаменован нынешний этап развития отечественного уголовного законодательства, претерпевшего значительные изменения. К этому моменту даже существенно скорректированный законодателем текст УК РСФСР 1960 г. никак уже не соответствовал новой общественной формации: «Жизнь потребовала создания нового Уголовного кодекса, соответствующего современным социально-политическим и экономическим процессам» [1, с. 15]. Именно в такой ситуации разрабатывался УК РФ, чьи Общая и Особенная части кардинальным образом отличны от даже аналогичных структурных элементов УК РСФСР 1960 г. Преж-

де всего, отечественный законодатель в УК РФ впервые:

- 1) в ст. 3-7 сформулировал принципы уголовного права;
- 2) в ст. 15 раздела II «Преступление» им были зафиксированы категории преступлений;
- 3) в ст. 16–18 включены формы множественности;
- 4) ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»;
- 5) ст. 28 «Невиновное причинение вреда»;
- 6) ст. 35 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»;

7) ст. 36 «Экссесс исполнителя преступления».

В свою очередь, в структуре гл. 8 установлено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния и т. д. В связи с дальнейшей оптимизацией юридической техники, УК РФ имеет большой объем, включая в настоящее время много норм неизвестных УК РСФСР. Параллельно в УК РФ были декриминализованы некоторые преступные деяния. По мнению А.В. Наумова, «оба этих явления стали ответом законодателя на реальную картину преступности сегодняшнего дня, на изменение социально-политических и экономических условий в жизни общества» [1, с. 16].

Изменились в УК РФ традиционные для отечественного законодательства институты уголовной ответственности и наказания. Прежде всего, законодатель в ст. 8 УК РФ сформулировал основание уголовной ответственности. По мнению А.Э. Жалинского, конструкция оснований уголовной ответственности по ст. 8 УК РФ, в сущности, повторяет в малоудачной формулировке принцип законности, сформулированный в ст. 3 УК РФ, где речь идет о преступности деяния, его наказуемости и иных последствиях, определяемых по УК РФ [2, с. 395]. Он констатирует: «Вместе с тем предписания ст. 8 УК РФ в структуре Общей и Особенной частей УК РФ порождают ряд негативных последствий, если представить себе, что они как-то учитываются правоприменительной практикой». Здесь надо указать на следующее:

а) ограничение текста статьи указанием только на признаки состава преступления уже неверно догматически, ибо здесь следовало бы добавить «при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния»;

б) главное, однако, уголовная ответственность как конструкция; обозначение действия уголовного права выражается в мерах уголовно-правового характера, а их назначение по ст. 8 УК РФ опирается, основывается только на совершении деяния, содержащего пусть даже все признаки состава преступления.

Тогда как ст. 60 УК РФ и следующие статьи образуют принципиально более широкий алгоритм определения связи между деянием и его последствиями [2, с. 395-396]. Данные обстоятельства оказывают на протяжении всего времени применения УК РФ не-

гативное влияние на эффективность реализации отдельных видов уголовной ответственности. Поэтому необходимо проанализировать и внести предложения по тем сегментам рассматриваемого нами института, которые требуют их оптимизации, поскольку современное их состояние в известной степени дискредитирует отечественную уголовно-правовую политику и дестабилизируют ее.

Прежде всего, нам следует исследовать эффективность системы наказаний, реализацию ее отдельных видов. Так, законодатель соответственно в ч. 1 ст. 43 УК РФ определил понятие наказания, а фактически в содержании ч. 2 данной уголовно-правовой нормы максимально конкретизировал его цели реализации. Так, в структуре ст. 44 УК РФ им воспроизведена система наказаний («лестница»), которая имеет значительные отличия от ст. 21 УК 1960 г. Первоначально она включала 13 видов, а затем Федеральным законом № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г. из данного перечня законодатель исключил конфискацию имущества. Отечественная система наказаний на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств, будучи при этом недостаточно оптимально реализуемой и по сути неэффективной. Несмотря на то, что она была расширена законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з. 1» ст. 44, ст. 53¹ УК РФ, и в настоящее время содержит сразу три вида наказания, связанных с трудом осужденных лиц. Хотя именно в ситуации продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы предпринятые корреляции соответственно достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) по-прежнему не обеспечены как материально-технически, так, непосредственно, и организационно и могут из-за отсутствия специализированных учреждений – исправительных центров и арестных домов – стать уже традиционными для отечественного законодательства «отложенными видами наказания». Вследствие того, что ч. 2 ст. 60¹ УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на тер-

ритории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду), это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида, назначаемого как альтернатива лишению свободы.

При этом несколько прежних видов наказаний из УК 1960 г. отсутствуют в УК РФ: 1) общественное порицание; 2) возложение обязанности загладить причиненный вред; 3) увольнение от должности. По представлению А.Э. Жалинского первое из них не соответствовало своим характером сущности преступления как общественно опасному деянию. Следующее, по сути, являлось одним из разновидностей гражданско-правовой ответственности, наступающей из обязательств, возникающих вследствие причинения вреда [2, с. 353-354]. Поскольку последнее выступало правовым последствием расторжения трудового договора, нерегулируемого нормами УК, то присутствие именно его в системе наказаний исключало разграничение этих отраслей, дифференциацию уголовной и дисциплинарной ответственности. Именно поэтому в УК РФ российский законодатель вполне логично предусмотрел целый ряд новых видов наказаний: обязательные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы и арест. То есть расширил систему видов данной формы реализации уголовной ответственности, что само по себе не гарантирует ее эффективности. На наш взгляд, следует исследовать проблемы применения уголовно-правовых норм и направления дальнейшего усовершенствования именно смежных институтов, устраняя неоптимальное дублирование и неэффективную реализацию. Именно для достижения этой цели нами были проанализированы данные официальной статистики о тех формах реализации уголовной ответственности, их разновидностях и условном осуждении, которые назначались виновным лицам судами Российской Федерации в период с 1991 по 2013 гг. [3, с. 128-129; 4, с. 165; 5, с. 169; 6, с. 161; 7, с. 160; 8, с. 162; 9, с. 168; 10, с. 170; 11, с. 173]. Поэтому проведенное исследование дает нам возможность обоснованно констатировать сокращение с 1992 г. видов наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, и наблюдаемый парал-

лельный рост количества условно осужденных лиц. В свою очередь, соответственно, постоянно применяется наказание в виде лишения свободы, когда стабильно каждый третий осужденный в стране является таковым лицом [12]. И наконец, уменьшилось в 1997 г. количество именно тех видов наказаний, которые реально не связаны с ограничением или лишением свободы осужденных лиц. Так, к примеру, сравнив его с данными 1992 г. можно сделать вывод о том, что процент лиц, осужденных к исправительным работам, сократился с 19,5 до 6,9 %, т. е. уменьшился почти в три раза от показателей предыдущего отчетного периода [13]. В то же время снизилось число оштрафованных осужденных с 10,2 до 7,9 % этой категории. Именно с данного года также наблюдается систематический рост количества условно осужденных лиц, когда их числократно увеличилось (в четыре раза), с 11,9 до 52,4 % этой категории.

Поскольку в настоящее время продолжается уменьшение числа тех видов наказаний, реализация которых не связана с ограничением или лишением свободы, растет – назначаемого лишения свободы и условного осуждения [14]. Например, в 2002 г. к исправительным работам и штрафу было осуждено, соответственно, 3,4 и 3,5 % от общего числа всех осужденных лиц в Российской Федерации, а в 2005 г. уже 3,2 и 4,1 % данных категорий приговоренных. В то же время лишение свободы было назначено 35 и 43 %, а условно были осуждены 54 и 58 % осужденных лиц соответственно. Согласно данным официальной статистики увеличение количества осужденных лиц к пожизненному лишению свободы, т. к. в 1997 г. оно назначалось 0,001 %, а в 2001–2010 гг. наиболее стабильно составляет 0,01 % от общего числа данной категории приговоренных [15]. Нам необходимо констатировать, что изучение этих статистических данных дает нам возможность документально подтвердить постоянное уменьшение числа приговоров судов Российской Федерации к тем мерам наказания, которые не связаны с ограничением или лишением свободы, и увеличения количества условно осужденных лиц по экспоненте. По нашему мнению, для целенаправленного исследования эффективности дополнительных видов наказаний нам целесообразно перво-

начально проанализировать данные официальной статистики в 1991–2001 гг. [16, с. 165; 17, с. 169; 18, с. 161; 19, с. 160], которые позволяют документально представить, именно начиная с 1993 г., в Российской Федерации характерную тенденцию уменьшения количества осужденных, как на общем федеральном, так и на региональных уровнях [21–23]. Так, в этом отчетном году к лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в Российской Федерации, было приговорено 1,8 %, от общего числа осужденных лиц, а в 2001 г. – только лишь 0,3 %, снизившись почти в шесть раз от предыдущего показателя. В свою очередь, именно с этого же года прослеживается устойчивая тенденция снижение числа лиц, которым назначался такой вид наказания, как конфискация имущества, достигнув минимального уровня к 1997 г. сократившись практически в десять раз от предыдущего показателя [24].

Соответственно, с 2000–2001 гг. начал идти обратный процесс, непосредственно хронологически продолжавшийся вплоть до принятия Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» от 8 декабря 2003 г., алогично отменившего этот вид наказания, исключив его из отечественной системы [25]. Как нам представляется, предварительно, аналогичным образом обстоит дело и с другим видом – штрафом, поскольку в настоящее время количество лиц, осуждавшихся к нему, постоянно устойчиво, будучи крайне малочисленным, несмотря на его высокий воспитательный потенциал, составляя примерно только лишь «0,3–0,5 % от общего их числа осужденных».

1. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: в 2 т. М., 2004. Т. 2.
2. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.
3. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 1992.
4. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1993–1997). М., 1998.
5. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1995–1999). М., 2000.
6. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1996–2000). М., 2001.

7. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1997–2001). М., 2002.
8. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (2001–2005). М., 2006.
9. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (2006–2008). М., 2009.
10. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (2007–2010). М., 2011.
11. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (2008–2012). М., 2013.
12. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность: монография. Тамбов, 2007.
13. *Дворецкий М.Ю.* Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 5. С. 86-88.
14. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография. Тамбов, 2009.
15. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 1992.
16. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1993–1997). М., 1998.
17. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1995–1999). М., 2000.
18. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1996–2000). М., 2001.
19. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. (1997–2001). М., 2002.
20. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности и процессы глобализации // Сборник материалов 5 Российского Конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2010. С. 651-655.
21. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности // Сборник материалов 7 Российского Конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 51-60.
22. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н.* Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
23. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Уголовная политика и проблемы правоприменения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / сост. Е.Н. Рахманова. СПб., 2013. С. 58-61.

24. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского университета МВД России. Воронеж, 2011. № 1. С. 52-58.
 25. *Дворецкий М.Ю.* Предложения по оптимизации отдельных видов уголовной ответственности в контексте повышения их эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 11 (91). С. 280-282.
-
1. *Naumov A.V.* Rossiyskoe ugolovnoe pravo: v 2 t. M., 2004. T. 2.
 2. *Zhalinskiy A.E.* Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz. M., 2009.
 3. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. M., 1992.
 4. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1993–1997). M., 1998.
 5. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1995–1999). M., 2000.
 6. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1996–2000). M., 2001.
 7. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1997–2001). M., 2002.
 8. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (2001–2005). M., 2006.
 9. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (2006–2008). M., 2009.
 10. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (2007–2010). M., 2011.
 11. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (2008–2012). M., 2013.
 12. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Sistema ugolovnykh nakazaniy: istoriya razvitiya, sushchnost', tseli, primeneniye i effektivnost': monografiya. Tambov, 2007.
 13. *Dvoretzkiy M.Yu.* Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy otdel'nykh vidov ugolovnykh nakazaniy i inyykh mer ispravleniya i bezopasnosti v kontekste optimizatsii ugolovnoy otvetstvennosti po UK FRG // "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve. 2009. № 5. S. 86-88.
 14. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti: monografiya. Tambov, 2009.
 15. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. M., 1992.
 16. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1993–1997). M., 1998.
 17. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1995–1999). M., 2000.
 18. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1996–2000). M., 2001.
 19. *Prestupnost' i pravonarusheniya.* Statisticheskiy sbornik. (1997–2001). M., 2002.
 20. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti i protsessy globalizatsii // Sbornik materialov 5 Rossiyskogo Kongressa ugolovnogo prava / otv. red. V.S. Komissarov. M., 2010. S. 651-655.
 21. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti // Sbornik materialov 7 Rossiyskogo Kongressa ugolovnogo prava / otv. red. V.S. Komissarov. M., 2012 S. 51-60.
 22. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu., Kononykhin S.Yu., Kurmanova O.N.* Problemy naznacheniya nakazaniya v kontekste optimizatsii ugolovnoy otvetstvennosti: voprosy ugolovno-pravovoy teorii i effektivnoy pravoprimeritel'noy praktiki. Tambov, 2011.
 23. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti: problemy ugolovno-pravovoy teorii i pravoprimeritel'noy praktiki // Ugolovnaya politika i problemy pravoprimereniya: sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / sost. E.N. Rakhmanova. SPb., 2013. S. 58-61.
 24. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugolovnoy otvetstvennosti // Vestnik Voronezhskogo universiteta MVD Rossii. Voronezh, 2011. № 1. S. 52-58.
 25. *Dvoretzkiy M.Yu.* Predlozheniya po optimizatsii otdel'nykh vidov ugolovnoy otvetstvennosti v kontekste povysheniya ikh effektivnosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2010. Vyp. 11 (91). S. 280-282.

Поступила в редакцию 07.05.2014 г.

UDC 343.1

EFFICIENCY OF HOME SYSTEM OF PUNISHMENTS: PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL THEORY AND LEGAL APPLIED PRACTICE

Vladimir Yuryevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

The home system of punishments within effective realization of criminal responsibility which is today is one of the main according to the volume and most differentiated among national criminal legislations. It is concluded that this system isn't optimally realized and inefficient. The reasons of this situation are analyzed, and directions of its legislative regulation are offered.

However, in spite of the fact that it was widened by legislation Federal law from September, 7, 2011, art. 53 CC of RF. And today it contains 3 types of punishment connected with labor of guilty persons. Exactly in situation of continuing world economical crisis and keeping mass absence of work in country the attempted correlations are to a certain degree have no logic. For example, row of novels of CC of RF (both forced works and earlier arrest) aren't supported both materialistically-technically and organizationally, and they can be traditional for home legislation "postponed types of punishment" because of the lack today of the specialized institutions – correctional centers and arrest homes. So, it will discredit criminal-legal policy.

As Part 2 art.60 CC of RF allows forced works in other places on the territory of any subject of Russian Federation where are the conditions for their settlement (labor conditions), it is concluded that this destroys principle of equality and decreases the educational potential of this type declared and appointed as alternative of freedom deprivation so that it discredits home criminal-legal policy.

Key words: types of punishment; fine; correctional works; realization efficiency; other measures of criminal-legal character; non-optimality of criminal responsibility forms; Criminal Code of Russian Federation; optimality of home system of punishments; efficiency of home system of punishments; problems of criminal-legal theory and legal-applied practice.